

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №10 (том 3)
(январь, 2021)

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №10 (том 3) (январь,
2021). Дата выхода в свет: 31.01.2021.**

Сборник содержит научные статьи отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы образования (воспитателей, педагогов, учителей, руководителей кружков) и школьников, интересующихся вопросами, освещаемыми в журнале.

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание статей ответственность несут авторы статей. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИ УСТИДАН ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ Уразбоева Гулчехра Кучкаровна	485
FIZIKA DARSLARIDA ILG'OR PEDAGOGIK INTERFAOL USULLARDAN FOYDALANISH Azamatova Gulmira Nizom qizi	495
BOSHLANG'ICH 4-SINF O'QUVCHILARINI PIRLS DASTURI ASOSIDA TA'LIM BERISHNING AHAMIYATI Davlatova Zamira Tagayevna	502
THE US EXPERIENCE IN ORGANIZING EDUCATION PROCESS IN PRESCHOOL ORGANIZATIONS Obidjonova Zebuniso Oybek qizi	505
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПЕРВОМ КУРСЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ Марупов Шухрат Насимович	512
ЯЙЛОВЛАРНИ ЯХШИЛАШ ВА УНУМДОРЛИГИН ОШИРИШ БЎЙИЧА ЕР ТУЗИШ ТАДБИРЛАРИ Утепбергенова Венера Махсетовна	516
РОЛЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЖКТ В ТЕЧЕНИИ АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА Сувонкулов Уктам Таирович, Тошев Сухроб Уктамович, Абдуллаев Хасан Давлатович. Ортиков Шермухаммад Абдумажидович, Мустабов Лазизбек Садуллаевич, Ибрагимов Камронбек Уктамович, Мирзаева Севинч Зафаровна, Умирзаков Фахриддин Ботирович	519
ADABIY TALAFFUZ – MADANIYATLILIK BELGISIDIR Sh.I. Nabiyeva	522
ZULFIYA MO'MINOVA SHE'RIYATIDA SHAKLIY- MAZMUNY UYG'UNLIK Nigora Salohiddinova, Kamola Abdunabiyeva	527
ОСНОВЫ ПРАГМАТИЗМА В ЛИНГВИСТИКЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ Ниязова Гулнорахон Гуломовна	532
CURIOSITY IS THE ENGINE OF ACHIEVEMENT Rasulova Nilufar, Umerov Azimjon	538
ИБОРАЛАРНИНГ ВАРИАНТЛАШИШИ ҲАҚИДА Дилдор Бахроновна Базарова	543
THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICAL IDENTITIES OF JOURNALISTIC STYLE IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES Odinayev Bekali Imamqulovich	548

ФИО автора: Ниязова Гулнорахон Гуломовна (Преподаватель английского языка кафедры Иностранных языков Ташкентского Университета Узбекского языка и литературы имени А Навоий)

Название публикации: «ОСНОВЫ ПРАГМАТИЗМА В ЛИНГВИСТИКЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ»

Статья рассматривает определение прагматики в лингвистики, языка по отношению между лингвистикой и прагматикой. В статье рассказывается важность проведения данного отношения для проекта систематического формального подхода к исследованию языка. Автор поддерживает мнение рассматривать прагматику как научное исследование всех аспектов лингвистического поведения, так как прагматики включают в себя модели языковых действий, языковые функции, типы выводов, принципы коммуникации, основы знаний, отношения и веры, а также организационные принципы текста и дискурса.

Ключевые слова: лингвистика, прагматика, , ситуативного подход, контекстно-зависимость значение, социолингвистика, семиотика, контекстуализм.

Несмотря на его научное признание, понятие прагматиков остается несколько загадочным и по-прежнему трудно поддается определению. Это относится как к чтению в повседневном дискурсе, так и в научном контексте. Тем не менее, когда мы называем отношения и способы поведения прагматичными, мы имеем в виду, что они имеют фактическое сходство ориентации. Люди, которые действуют прагматично или придерживаются прагматического подхода, как правило, отдают предпочтение практическому, фактологическому и реалистичному, а не теоретическому, спекулятивному и идеалистическому подходу к решению насущных проблем и решению повседневных проблем. Иначе говоря, они придерживаются конкретного, ситуативного подхода, ориентированного на действия и использование, а не абстрактной, ситуационно независимой и системной точки зрения. Занимать прагматическую позицию на каждодневных социальных встречах, а также в политических, исторических и связанных с ними дискурсах, означает заниматься связанными с ними делами целеустремленно и целенаправленно, с учетом здравого смысла и вплоть до земли. Такое понимание прагматиков, как отношение в несельскохозяйственном дискурсе, очевидно, оставило свои следы в научных определениях этого термина. В общем и целом мы можем сказать, что в семиотике и философии прагматические характеристики характеризуют те теоретические и методологические подходы, которые ориентированы на использование и контекст, а не на какую-то систему, и что они рассматривают использование и контекст как создание значительного аналитического избытка.

Хотя по существу это относится и к лингвистике в целом, общепринятого определения прагматиков в лингвистике, которое бы относилось к одной, единой и однородной области изучения, не существует. В современной лингвистике мы можем определить узкий и широкий способ разграничения прагматиков (из которых первый иногда относится к "англо-американцам", а второй к "континентальной [европейской]" традиции прагматиков, см. Хуанг 2007: xi). Согласно узкому мнению, прагматические подходы понимаются как

систематическое изучение того, что и как люди понимают, когда они используют язык в качестве средства действия в конкретном контексте и с конкретной целью. Таким образом, контекстно-зависимость значения является центральным компонентом более узко определенных счетов прагматиков, которые фокусируются на нескольких ключевых вопросах, которые можно сопоставить с смежными вопросами в других модулях теории языка, таких как грамматика и семантика. Эти вопросы включают в себя несоразмерность/дексизм (против анафоры), предположения, последствия (против последствий) и речевые действия (против типов предложений), если назвать только наиболее заметные темы.

Прагматизм в основном связан с коммуникативным действием и его релевантностью в контексте, исследуя действия в отношении того, что является действием, что может считаться действием, какие условия должны быть удовлетворены для того, чтобы действия были удачными, и какие действия связаны с контекстом. Эти исследовательские вопросы и объект исследования требуют принятия мер в целом и коммуникативных мер в частности, которые должны восприниматься как реляционные концепции, соответствующие действия и контекст, соответствующие действия и коммуникативные действия, связанные с коммуникативными действиями и собеседниками, и соотнесение собеседников с тем, что они делают словами в контексте. Концепция составных частей в целом требует четкого учета теории контекста, отражения динамических процессов на основе взаимосвязи между частями и целым, что выходит за рамки четко очерченных рамок исследования.

Прагматизм часто концептуализируется как наука использования языка, изучение контекстно-зависимого смысла и изучение значения, заданного оратором, предполагая наличие языка, языка пользователя и контекста, с одной стороны, и контекстно-независимого значения - с другой. Для того чтобы отразить его многогранный характер, определения, как правило, сосредоточены не на вопросах о том, что является прагматичным и чем оно занимается, а на том, чем оно не является и чем оно не занимается. В большинстве концептуализаций отдается должное определению Чарльза Морриса как "исследованию связи между знаками и устными переводчиками" (Моррис 1971: 6) и проводимому Остином разграничению между констативным и исполнительским (Остин 1971). Это может привести к тому, что слова будут произноситься и произноситься. На этом фоне прагматическими считаются изучение невидимого значения (Юл 1996: 127), наука непосвященного (Мей 2001: 194), изучение значения как оно "возникает в использовании языка" (Мармариду 2000: 1) и изучение лингвистических актов и коммуникативного действия и их уместности (Бублиц 2009; Ван Дижк 2008; Фецер 2004, 2007).

Вообще, мы придерживаемся гораздо более широкой точки зрения и понимаем прагматику как научное исследование всех аспектов лингвистического поведения. В частности, прагматики включают в себя модели языковых действий, языковые функции, типы выводов, принципы коммуникации, основы знаний, отношения и веры, а также организационные принципы текста и дискурса. Прагматики касаются значения в контексте, которое для аналитических целей может рассматриваться с различных точек зрения (оратора, получателя, аналитика и т.д.). Она позволяет устранить разрыв между системной стороной языка и стороной использования и одновременно связывает обе стороны. В отличие от синтаксиса, семантики, социолингвистики и других языковых дисциплин, прагматики определяются скорее точкой зрения, чем объектом исследования. Первый предшествует (фактически

создает) последнему. Исследователи в прагматических областях работают во всех областях лингвистики (и за ее пределами), но с особой точки зрения, что делает их работу прагматичной и приводит к новым выводам, а также к переосмыслению старых выводов. Центром прагматических действий (от греческой прагмы 'act') является лингвистическое действие (и взаимодействие); это центр, вокруг которого вращаются все счета в этих справочниках. Прагматики в основном занимаются коммуникативными действиями в любом контексте. Многоаспектная исследовательская парадигма прагматиков дала новые направления и перспективы в искусстве и гуманитарных науках, философии, когнитивной науке, информатике и общественных науках. Прагматические подходы используются в области информационных технологий и общественных наук, особенно в области экономики, политики и образования.

С прагматической точки зрения использование языка и его использование во взаимодействии являются первичными, в отличие от языка как системы знаков или набора правил. Прагматическая перспектива изучает не только отдельные слова, предложения или даже отдельные тексты, но и целые речевые события или языковые игры в реальном социальном контексте, учитывая как нынешнее состояние дел, так и его связь с предыдущими и последующими действиями. Она отвергает локализацию языка в ограниченном сегменте актов речи, понимания и ответа или в рамках сознания индивида. Он вытесняет взгляд на язык как на абстракцию без изменений по спикеру, региону или времени языка как некультурный, некоммуникативный, статический, обезличенный факт, независимый от контекста и дискурса. Прагматизм выходит за рамки перспективы письменных текстов с их тщательно сгруппированными грамматическими предложениями, охватывая повседневные разговоры и "беспорядок" языка в реальных воплощенных человеческих контекстах, где участники с личностью, чувства и цели взаимодействуют комплексным образом с физическими объектами и другими участниками в рамках учреждений и общин.

Тот факт, что прагматизм преодолевает любой узкий акцент на язык как систему знаков или набор правил, конечно, не означает, что прагматик (в отличие от других научных дисциплин) пытается описать язык без использования систематического уровня теоретической абстракции. В конечном счете и для того, чтобы создать и обеспечить прочную научную основу, прагматики, как и любая другая научная теория, должны осуществить переход от уровня жетона к уровню типа. Для прагматического исследователя конкретные языковые события (и их контексты) имеют значение только в том случае, если их свойства и ограничения могут быть интегрированы в аналогичных условиях в общую концепцию языка и коммуникации. В то время как прагматики находятся на уровне других научных теорий в этом отношении, они по-разному превосходят их, в частности, принимая конструктивистскую точку зрения, которая позволяет включать новые контекстуальные, ситуационные и когнитивные переменные. Таким образом, прагматичное описание языка означает выход за рамки описания языка как автономного, ограниченного по типу принципа и учет внеязыковых явлений и условий, вытекающих из контекста и конкретной ситуации использования языка. Превращение контекстуальных и связанных с ними условий в прототипичные условия (и, таким образом, их теоретизация) представляет собой прагматический избыток. Если прагматизм - это скорее перспектива или ориентация на использование языка, чем конкретная теория или конкретный исследовательский объект, то специалисты по анализу данных приобретают большое значение. В лингвистических исследованиях, как понял Соссюр,

именно точка зрения определяет объект, а не наоборот. В традиции, выросшей из философии естественного языка, интуиция и случайные наблюдения отдельных писателей обеспечивают материал для анализа. Самоанализ считается за данные. Все ранние работы по речевым актам, предположениям и выводам основывались на самоанализе и изобретали примеры в воображаемых контекстах (Остин, Сирл, Стросон и Грис).

Другие традиционные области прагматических исследований основывались на аутентичных данных с самого начала. Нерешительность/дексичность, дискурсовые маркеры, частицы и тому подобное повсеместно встречаются в текстах, и поэтому примеры для изучения легко собрать. По мере того, как корпус разговорного языка становился все более доступным и надежным, проблема доказательств против самоанализа стала самой собой. Ученым больше не нужно было гадать о распределении и частоте языковых предметов. Можно начать с небольшой пред-выбранный корпус, представляющий конкретный набор элементов или видов взаимодействия для определения диапазона функций для конкретного лингвистического признака, прежде чем приступить к общему поиску в большом корпусе для определения распределения и частот в корпусе в целом небольшой корпус, представляющий конкретные контексты для тщательного качественного анализа. В отличие от этого, исследования больших корпусов могут дать импульс для исследований, иллюстрируя ряд предметов или контекстов, не найденных в небольшом корпусе, и предлагая гипотезы для проверки. Для статистических целей, вероятно, всегда лучше, поскольку ученые, как правило, коррелируют частоту с типологией (чаще это более типично). С другой стороны, растущий интерес к мультимодальным данным и описанию в исследованиях речевого взаимодействия вернул исследователей к небольшому, тщательно аннотированному корпусу. В силу самой своей природы исследования просодии, взгляда, жеста и деталей взаимодействия с объектами в конкретной физической обстановке должны основываться на узкой записи и транскрипции конкретного события: Большой корпус чрезвычайно трудно управлять в этих обстоятельствах.

Многие прагматики считают, что языковые данные должны быть максимально аутентичными, фиксироваться в реальных жизненных контекстах, где что-то поставлено на карту для участников. Но весь вопрос записи, часто с видеокамерами, а также микрофонами, поднимает спектр парадокса Наблюдателя. Насколько естественным является языковое взаимодействие, когда для его записи требуется технический аппарат? Некоторые ученые-прагматики считают, что использование языка должно пониматься с точки зрения укоренившейся практики как часть социального мира. В нём слушание и выступление являются формами действий, в соответствии с трактовкой производства и приёма речи как воплощенных социальных фактов (Хэнкс 1996 года), а также практики как совместного осуществления вещей, способов общения, убеждений и ценностей в зависимости от участия в деятельности (Венгер 1998; Эккерт 2000). Концептуализация речи и прослушивания с точки зрения практики позволяет естественным образом приобрести невербальные черты поведения участника, включая взгляд, позу и жест в режиме личного общения (Гудуин 2003). Это имеет последствия для того, что считается данными, насколько контекст должен рассматриваться, что должно быть записано и насколько подробно.

Анализ контекстно-зависимого значения лежит в основе прагматического подхода, и по этой причине контекст является одним из его ключевых объектов исследования. Теория, практика и реализация контекста также имеют отношение к различным областям исследований, начиная

от философии и компьютерной коммуникации до когнитивной науки, в частности управления диалогом, искусственного речевого производства, искусственного интеллекта, распространение знаний, робототехника и информационные технологии. Неоднородный характер контекста и зависимость самой концепции от контекста сделали практически невозможным для научного сообщества согласовать одно общее определение или теоретическую перспективу, и зачастую описывается лишь один незначительный аспект контекста, смоделированный или формализованный (ср. Акман и др. 2001; Блэкберн и др. 2003; Букет и др. 1999). Из-за своей многогранной природы и присущей ему сложности контекст больше не считается аналитическим простым набором, а рассматривается с точки зрения всей части как сущность, содержащая субобъекты (или субконтексты). Многоуровневый взгляд на контекст содержит ряд различных точек зрения. Во-первых, контекст задуман как система отсчета, задача которой состоит в том, чтобы очертить контент, разграничив его, и в то же время быть очерченным и ограниченным менее близкими друг другу рамками. Характер связи между различными фреймами представляет собой структурное целое, состоящее из взаимосвязанных фреймов (Гофман 1986). Сценарий, основанный на гештальтико-психологической фигуре, преобладает в психологических и психолингвистических аспектах контекста. Она также принята в когнитивных прагматиках, что отражено в теоретической концепции контекста как лука, образно говоря. Отдельные слои взаимосвязаны, и порядок их включения соответствует порядку их доступности (Шпербер и Уилсон 1995), что находит отражение в выводе и других видах рассуждений.

Во-вторых, контекст рассматривается как динамичная конструкция, которая организована на международном уровне в процессе коммуникации и через него. Эта точка зрения преобладает в этнометологии (Гарфинкел 1994; Гудуин and Дуранти 1992; Герритаги 1984), межакционной социолингвистике (Гумперц 1996, 2003) и социопрагматике (Бублиц 2009; Фетцер 2007, Шмидт 2003), где контексту присвоен двойной статус процесса и продукта. Динамические перспективы основаны на предпосылке нерешительности социальных действий и совместного построения контекста. В парадигмах, ориентированных в первую очередь на качество, контекст неразрывно связан с парами смежности, условной релевантностью и системой поворота на микроуровне, а также с институтом на макроуровне, порядок которого определяется с помощью контекстно-независимых и контекстуально-контекстно-контекстных чувствительные ограничения и требования.

В лингвистике язык, как правило, изучается самостоятельно, с учетом использования языка, но не для пользователя модели. Языковая система содержит конститутивные подсистемы фонологии, морфологии, синтаксиса и семантики. Им может быть присвоен статус автономных модулей, как в случае с формальными парадигмами. Они могут рассматриваться как связанные подсистемы, как в случае с системной функциональной грамматикой (Галлидей 1994), или как диалектически связанные подсистемы с нечеткими границами, как, например, когнитивная парадигма (Гивин 1993, 2005), где использование языка диалектически связано с языковой системой и пользователем модели. Язык рассматривается как динамическая конструкция, меняющаяся через структурированное использование в контексте, в котором грамматические и прагматические аспекты интерфейса интерпретации (Ариэл 2008: 257-259). Диалектическая связь между конститутивными подсистемами языка требует явного приспособления прагматических интерфейсов. Прагматический подход к объекту,

подлежащему рассмотрению, предполагает не обособленность объекта, а его связь с условиями его использования и с пользователем.

Литература

Уитсит, Сэм, (2007). Критика концепции семантического прозода. Международный журнал корпуса Лингвистика 10(3): 283-305.

Мэйнард, Карсон и Шерил Лейчер, (2007). Прагматическая аннотация академического устного корпуса для педагогических целей.

Мэйнард, Карсон и Шерил Лейчер (2007). Прагматическая аннотация академического устного корпуса для педагогических целей.

Андерсен, Жизель (2001). Прагматические маркеры и социолингвистические вариации. Релевантность-теоретический подход к языку подростков. Амстердам: Бенджамин.

Сэдок, Джерльд М. (1977). Аспекты лингвистических прагматиков. In Rogers et al. (eds.), 67-73

Лич, Джеффри. (1983). Принципы прагматизма. Лондон: Лонгмэн.

Кадмон, Нирит. (2000). Формальные прагматики: семантика, прагматики, предположения и фокус.

Адольф, Свеня (2008) Корпус и контекст. Исследование прагматических функций в разговорном дискурсе.

Кадмон, Нирит. (2000). Формальные прагматики: семантика, прагматики, предположения и фокус. Оксфорд: Блэквелл

Лич, Джеффри. (1983). Принципы прагматизма. Лондон: Лонгмэн.

Левинсон, Стивен Си. (1983). Прагматика, Кембридж